

Цинь И подвел Цинь Цзюня к двери, чтобы извиниться.

С тех пор как он начал добывать энергию в шахтах и использовать деньги для налаживания связей, он никогда не сталкивался с подобным смирением и упрямством.

Семья Тан...

На лице Цинь И на мгновение появился извращенный цвет, но в следующую секунду он скрыл цвет обиды и прошептал Цинь Цзюню: "На этот раз веди себя для меня лучше, не корчи рожи".

Цинь Цзюнь не обладал тем хорошим умом, который был у его отца. В мрачных глазах Цинь И, Цинь Цзюнь, которого избили, когда он вернулся домой, чувствовал лишь слабую боль в спине. На самом деле Цинь Цзюнь усмехнулся и выдавил из себя улыбку, но в душе пробормотал, что его отец перевернул его лицо быстрее, чем книгу.

Это было действительно неудачно. Он лишь небрежно проклял Тан Бая. В результате его прилюдно рассматривала вся школа, а его отцу пришлось прийти к двери семьи Тан, чтобы извиниться, что сделало его невинным как внутри, так и снаружи.

Неся в руках украшения Паллу, специально приготовленные для Тан Бая, Цинь Цзюнь облегченно вздохнул. В любом случае, то, о чем он беспокоился больше всего, было решено, не так ли?

Подумав об этом, дамоклов меч, незримо висевший над его головой, исчез в воздухе, и он расслабился.

Какое значение имеет притворяться внуком? Он ненадолго склонил голову, а маленькая сучка Тан Бай теперь высокомерно позирует, и ему не дают спать?

Цинь И позвонил в дверь и послушал, как искусственный интеллект на двери кричит: "Без предварительной записи вход воспрещен! Вход воспрещен!"

Цинь И: "....."

Цинь И выдавил из себя улыбку, глядя на мигающую красную камеру: "Старик Тан, госпожа Тан, я Цинь И из семьи Цинь. Сегодня я пришел забрать своего неудовлетворительного сына, чтобы извиниться перед молодым господином Таном".

Цинь Цзюнь, который не мог смириться с этим, также убрал свою улыбку.

На световом экране появились улыбающиеся лица отца и сына, и Тан Бай, взглянув на них, пробормотал: "Эй, оказывается, Цинь Цзюнь раздражает, потому что это передается по

наследству".

Дедушка Тан неодобрительно посмотрел на Тан Бая: "Ты можешь говорить это при нас, но когда они приходят, тебе не разрешается говорить это лично. Как омега нашей семьи может так говорить?".

"А на церемонии приема в Федеральную военную академию несколько дней назад ты говорил..." Дедушка Тан не знал, как это описать. Он схватился за бороду, покачал головой и с болью сказал: "Слишком безоговорочно! Это транслировалось в прямом эфире по всей сети, и я смотрел на вас, как на свадьбу".

Тан Бай взял маленькую расческу, которую носил с собой, тщательно расчесал морщинистую бороду дедушки Тана и мягко сказал: "Дедушка, разве ты не знаешь, что в стене исповедей Федеральной военной академии есть много альф, признающих в моей миловидности? Не беспокойся все время о том, выйду ли я замуж~".

Дедушка Тан был нежен с Тан Баем, он неохотно отвернулся и открыл свой светлый мозг, чтобы впустить двух людей у двери.

Как только Цинь И вошел с подарком, он сказал: "Запах в этой комнате такой ароматный! Какие деликатесы и морепродукты ест дома директор Тан? Я действительно завидую мастерству госпожи Тан!".

Мать Тан сдержанно положила ложку: "Это сделано нашим ТанТаном".

Цинь И неоднократно похвалил: "Значит, молодой мастер Тан унаследовал мастерство госпожи Тан. Моя жена может сказать, что мастерство госпожи Тан - единственное в своем роде". Неожиданно оказалось, что госпожа Тан очень хорошо готовит. Тот, кто женится на молодом мастере Тане, будет действительно благословен!"

Когда Тан Бай слушал радужный пердеж Цинь Цзюня без выражения, его сердце не дрогнуло, и ему даже захотелось рассмеяться.

Действительно, эта группа старейшин и натуралов не может ничего сказать без упоминания брака, как будто ценность омеги неотделима от брака.

"Это печенье испекла моя жена. Она сказала, что лучшие бисквиты печет госпожа Тан". Цинь И скромно улыбнулся: "Я очень надеюсь, что у моей жены будет возможность поучиться у госпожи Тан, будь то кулинария или опыт воспитания".

Мать Тан и Янь Юэ сказали: "Учиться нет необходимости, у меня нет времени и сил учить других."

Цинь Цзюнь на мгновение запнулся. Все эти годы он возил людей в кресле-седле. Пока он был готов склонить голову, другие позволяли ему спускаться по ступенькам. Как может быть такая Тан Му, такая нежная и вежливая, но не знающая, когда нужно уходить с дороги?

Она просто удачно вышедшая замуж омега. После стольких лет, проведенных в роли хозяйки семьи Тан, она действительно считает себя чем-то достойным ответного слова.

Цинь И был полон негодования, и оно не просочилось на поверхность: "Госпожа Тан права. Время для нас - деньги. Я не подумал об этом как следует. Нет причин позволять тебе учить людей просто так".

Мать Тан прошептала: "Нет, я имею в виду, что учить людей - это просто не омега. Отец несет незаменимую ответственность за рост своего ребенка. Лучше спрашивать самому. Как отец-альфа, господин Цинь должен подавать пример, учить своих детей, что такое ответственность и манеры, уважение и понимание, это хороший источник семейного воспитания."

Тан Бай никогда раньше не слышал ничего подобного, и чуть не расхохотался пороссячим криком, когда услышал слова матери.

Мать и сын заискивающе смотрели друг на друга, и хорошие семейные гены текли и передавались.

Цинь И не мог держать голову перед матерью Тан, поэтому ему пришлось жестко улыбнуться: "Госпожа Тан права, это моя вина, что я неправильно учил сына". Что значит подавать пример? Это значит, что он не несет ответственности за то, что является отцом. Он испортил образование своего сына, потому что не взял на себя ответственность и не знал, как уважать и понимать омегу!

Цинь И сильно шлепнул Цинь Цзюня по спине, с огненным животом он сказал: "Вонючий мальчишка, поспеши извиниться!" Это все вина этого идиота! Заставил его так опозориться!

Цинь Цзюнь зашатался от пощечины, согнулся от боли и снова повторил часть поклона и извинения. Он мог представить себе презрительное лицо Тан Бая.

Вспомнив последний унижительный случай, когда ему пришлось кланяться и извиняться перед всей школой и даже перед всей межзвездной сетью, в его сердце вспыхнула новая ненависть и старая ненависть. Унижение и кровь бросились ему в голову. Он хрипло сказал: "Тан Бай, прости меня, я был неправ".

Тан Бай без энтузиазма поднял свою маленькую руку, маня Цинь Цзюня, как щенка, и ласково сказал: "Ты кланяешься не в том направлении, я здесь~".

Цинь Цзюнь: "....."

Цинь Цзюнь уже собирался стерпеть унижение, сменить направление и снова поклониться. Но в этот момент Снежок, сидевший на корточках рядом с Цинь Цзюнем, медленно встал и пошел в сторону манящего Тан Бая.

Когда Цинь Цзюнь опустил голову, он случайно встретился взглядом с фигурой собаки.

Цинь Цзюнь: "....."

Цинь Цзюнь чуть не сломал зубы.

Снежок посмотрел на странного гостя, потом с отвращением отвел взгляд и прыгнул на колени к матушке Тан.

Матушка Тан без раздумий погладила Снежка и равнодушно сказала: "Мой ребенок всегда был избалованным, и с самого детства мы не хотели говорить ничего серьезного. Но если на улице над ним действительно издеваются, мы не будем безжалостны".

Снежок ответил громким "Ууууу", а Матушка Тан с легкой улыбкой сказала: "Похоже, собаки понимают эти слова".

Отец Цинь тут же сильно ударил Цинь Цзюня: "Собака, ты понимаешь?!".

Цинь Цзюнь: "....."

Цинь Цзюнь: "Понял..."

Отец Цинь убрал свою улыбку: "Если этот вонючий мальчишка посмеет снова провоцировать молодого мастера Тана, я обещаю бросить его так, чтобы он уполз куда подальше. Таким образом, он не будет мешать смотреть в глаза омеге вашей семьи".

Мать Тан посмотрела на Цинь Цзюня и мягко сказала: "Каждый омега - любимец своих родителей, и я надеюсь, что молодой мастер Цинь не будет провоцировать невинных омег в будущем".

Цинь И даже сказал, что он должен быть уверен. Видя, что он с большим трудом прошел тест матери Тан, он нерешительно посмотрел на дедушку Тана.

В конце концов, омега есть омега. Только когда высший альфа семьи Тан лично скажет, что он (Цинь И) не будет привлечен к ответственности за подобное, Цинь И сможет вытащить свое сердце из желудка.

"Возьми энергетические батончики обратно". Дедушка Тан посмотрел на коробку энергетических батончиков, которую принес Цинь Цзюнь, и категорически отказался.

Цинь И встревожился, услышав эти слова. Самой большой целью этой поездки был дедушка Тан. Если дедушка Тан не примет извинения, его поездка будет напрасной.

<http://bllate.org/book/15734/1408461>